

Парадоксы советской торговли

Только что появившиеся окончательные данные о внешней торговле Советских Республик за 1924-1925 хозяйственный год (по 1 октября) дают возможность судить о том, какие из стран сумели извлечь из своих торговых отношений с Советами наибольшую пользу.

Здесь прежде всего выясняется поразительный факт. Общая сумма оборотов внешней торговли СССР, даже если не принимать во внимание падения покупательной силы нынешнего («червоного») рубля по сравнению с довоенным, сократилась примерно до 1/3.

Торговля же Соединенных Штатов Северной Америки с Россией — страны которая до сего времени решительно отказывается признавать советское правительство — по стоимости увеличилась в 2 1/2 раза. При этом ввоз в Соединенные Штаты русских товаров почти не увеличился (21 мил. руб. вместо 14 мил. руб. в 1913 году), но зато вывоз американских товаров в Россию с 74 мил. рублей в 1913 году возрос до 188 мил. и таким образом официальная статистика свидетельствует о том, что за 1924/1925 хозяйственный год коммунистическое правительство должно было заплатить Америке золотом огромную сумму в 167 миллионов рублей.

И вообще опубликованные данные с таким решительным образом опровергают широко распространенное мнение, будто признание Советов способствовало развитию с ними торговых отношений.

Мы уже видели, что Америка, не признавая до сего времени Советской власти, имела возможность не только сохранить, но даже значительно расширить свой вывоз в Советскую Россию. В это же время Германия, которая одна из первых признала Советов, заключила с ними торговый договор и усиленно стремится сохранить с ними наилучшие отношения, является наиболее пострадавшей в области своих торговых отношений с Россией.

До войны Германия по экспорту в Россию занимала первое место. В период 1908-1912 годов она возила туда 41,6% всего русского импорта в 1913 году немецкие товары, потребленные Россией, оценивались в огромную сумму 653 мил. рублей. В то же время Германия возила русских товаров на 453 мил. рублей и таким образом торговый баланс складывался благоприятно для Германии, она экспортировала на 200 мил. рублей больше, чем импортировала.

За 1924/1925 хозяйственный год общий оборот советско-германской торговли оценивается официальной статистикой

*) До войны в 1913 году — 2,894 м. руб. По окончательным данным за 1924/1925 г.г. — экспорт — 508 мил. руб. и импорт 633 мил. руб., всего 1141 мил. руб., а за вычетом торговли с Латвией, Финляндией Эстонией и Польшей (эта торговля раньше не входила в статистику внешней торговли) 1141-118 равн 995 руб. что составляет 34% от оборотов 1923 года.

**) В миллионах рублей.

Обороты внешней торговли С.С.С.Р. за 1924—1925 хозяйственный год.		
Экспорт		
Импорты	Экспорт	
Англия	185,4	107,8
Соединенные Штаты	21,2	188,8
Германия	87,0	101,6
Бельгия	19,3	3,3
Голландия	20,5	33,9
Дания	13,7	1,6
Италия	15,4	5,2
Франция	22,1	9,1
Чехословакия	0,4	21,8
Турция	9,7	2,5
Швеция	1,0	15,5
Эстония, Финляндия, Латвия и Польша	83,0	35,8
Прочия страны	20,1	77,0
Всего	507,8	633,3
Везь Эстонии и проч.	42,0	597,5

кой в 188,3 мил. «червоновых» рублей, т.е. составляя по стоимости**) лишь одну пятую до — военных оборотов. Но не только общая сумма торговли сократилась. Изменился и неблагоприятно для Германии сторону ее характер. Вывоз упал на 532 мил. рублей, а ввоз лишь на 366 мил. рублей, и таким образом активность торгового баланса Германии с Россией с 200 мил. рублей упала до 14 мил. Тот факт, что в Берлин полтора пользуется особым вниманием иностранного вдовства, а советская закупочная организация насчитывает много сотни служащих, очень мало помог немцам купцам в сбыте их товаров в Советскую Россию.

В 1913 году вывоз товаров в Россию товаров (по стоимости) в девять раз больше чем американцы (653 и 74 мил. руб.). Теперь, за последний год, Америка ввезла в Россию на 188 мил. руб., а Германия только на 101,6 миллионов.

Не избежала той же участи и Турция, несмотря на ее тесную дружбу с коммунистической властью. Ее торговля, по странному совпадению, сократилась в той же мере, что и немецкая, т.е. в 5 раз (12 мил. руб. вместо 56). В то же время страна, относящаяся к Советам более холодно, как Бельгия и Голландия, относительно лучше сохранили свои торговые позиции: их обороты сократились в той же мере, как и общий оборот, т.е. до одной третьей части.

Особое положение занимает Англия. С одной стороны она одна из первых признала Советов де юре, с другой — в отношении торговых оборотов с ними она пострадала значительно меньше Германии.

С 437 мил. руб. до войны ее торговля сократилась только до 293 миллионов. Но и Англия не имеет причины особенно радоваться этому сравнительному успеху. Дело в том, что и до войны английской торговли баланс с Россией был пассивным (на 78 мил. руб.). Теперь эта пассивность возросла до 97 мил., так как ввоз русских товаров в Англию сократился в меньшей мере, нежели ввоз английских в Россию. И Англия в общем в 1924/1925 хозяйственный год пришлось выплатить советскому правительству около 100 мил. руб.

Такова реальная действительность. Обороты внешней торговли Советов за этот период свидетельствуют о совершенно обратном: страны признавшие Советов де юре торговали с Россией гораздо хуже, нежели те, кто подобно Северо-Американским Соединенным Штатам стоит твердо на своей первоначальной позиции:

«Мы войдем в официальные отношения с Правительством Советской России лишь постольку, как там будут созданы условия, допускающие нормальные культурные и торговые сношения».

Н. Нордов.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

*) Маршал Фош был принят министром председателем Брианом.

**) В Германии спущен на воду по слухам первый миноносец.

**) Бенеш находящийся в Веймаре имел свидание с министром председателем Ранкомом.

**) По сведениям газеты «Дэйли Мейл» из Британского Адмиралтейства похищены важные документы. Сыскальная полиция усиленно разыскивает похитителей.

**) В Сирии произошло схватка между разбойниками занимавшими деревню Яйя и либанами стрельками. Разбойники выгнаны из деревни и понесли значительные потери.

Въ советской Россіи

ФИНЛЯНДИЯ ПРОТИВЪ ЛЕНИНГРАДА

Красная Газета сообщает: «Железнодорожное управление Финляндии не согласилось на предложение Октябрьской жел. дор. замѣнить финское название Петербурга «Петри» на Ленинградъ — Ленинтари, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что въ старомъ текствѣ соглашения между правительствомъ Финляндии и С.С.С.Р. Ленинградъ былъ названъ старымъ именемъ Петри».

СТУДЕНТЫ ВУЗОВЪ

Въ советскихъ газетахъ продолжается развѣивать красное студенчество.

Въ Красной Газетѣ отъ 27 февраля, напечатаны послѣдующіе отзывы о степе ни ихъ научной подготовки:

«Въ пятидесятъ учебномъ году изъ пяти съ пол. тысячъ человекъ, окончившихъ школы, въ ВУЗ поступило только 400. Они были недостаточно подготовлены для воспріятия вузовскихъ программъ».

«Общие размѣры познаний учащихся ниже нормальнаго уровня. При такихъ условіяхъ проходить курсъ высшей школы студентамъ очень трудно».

РАЗСТРЕЛЫ

Въ Киевѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Иваномъ Щербини, приговореннымъ къ расстрѣлу за убійство сельскаго корреспондента Климента въ с. Нижняя Дубечля.

БЬЮТЬ

Въ с. Новополюевкѣ Новоодесскаго района произведено похищеніе на селькоръ Шведова.

Въ с. Зеленьки Мироноскаго района Бѣлоцерковскаго округа, убитъ селькоръ Гр. Околотъ.

МОРОЗЫ ВЪ ОДЕССѢ

Правда (отъ 28 февраля) сообщаетъ: «Во всемъ Одесскомъ районѣ наступилъ необычайные для этого времени года морозы. Одесская бухта покрылась льдомъ».

ПЕРИМЕНОВАНИЕ ПУЛКОВСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

Пулковская Обсерваторія переименована въ главную государственную астрономическую обсерваторію.

ЛИКВИДИРОВАНА ЕЩЕ ОДНА БАНДА

«Харьковской окружной милиціей ликвидирована крупная уголовная банда, оперировавшая въ предѣлахъ Валковскаго и Харьковскаго районовъ довольно продолжительное время.

Удалось захватить главаря Бѣлецкаго и 16 активныхъ участниковъ. Задержанные сознались въ совершеніи 19 вооруженныхъ налетовъ, двухъ убійствъ и четырехъ кражъ. Излюбленнымъ приемомъ ихъ было бросаніе въ окна зажатой пакки, обливаніе персониюмъ, и обстрѣлъ дома».

НАПАДЕНІЕ НА КАЗАРМУ ОХРАНЫ

Харьковскій Коммунистъ сообщаетъ: «На ст. Кр. Ляманъ на караульное помѣщеніе охраны Наркомпути въ 150 саж. отъ станціи, четырьмя вооруженными совершено налетъ съ цѣлью захватить оружіе караульной команды.

Нападшіе, захвативъ винтовку и револьверъ, бросились бѣжать. При преслѣдованіи охранный, они оружіе бросили и были задержаны».

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Коммунистъ сообщаетъ: «Въапрѣльскомъ потопѣмъ дается волна переселенцевъ въ Николаевскій округъ. Со всемъ своимъ скарбомъ прибываютъ они здѣсь Мещанин, Волын, Черниговцы, Подолья и другихъ мѣстъ Украины. У себя дома перенаселенность, низкая порода надѣловъ. И выходъ одинъ — на новую землю. Изъ 97 тыс. дес. земли колонизаціоннаго фонда въ округъ занято уже 61 т. дес. Осѣло около 2,676 дворовъ. Остальные патчутъ переселяться къ веснѣ. На каждый дворъ приходится двѣ съ четв. десятины».

МОЛОЧАНСКІЕ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛИ

Коммунистъ сообщаетъ: «Заключилось сдѣлѣніе по дѣлу о земельныхъ злоупотребахъ въ Молочанскомъ районѣ земельнаго управленія. Здѣсь работала группа лицъ, которая за вѣтвя сдѣлава въ аренду госфондовскія земли, брала деньги за размежеваніе, вѣла фальшивыя записи въ книгахъ, не сдѣлывая получаемыя взятки отъ селянъ и натурой. Шайка пачала свою преступную дѣятельность еще въ августѣ 1923 г. Ею по фиктивнымъ договорамъ было размежевано 1.011 дес. госфондовской земли».

САМООННЫЕ ЗАВОДЫ ВЪ ТАИГѢ

Вдѣлѣ ст. Итаская (возлѣ Капска), въ глубокой тайгѣ обнаружены большіе хорошо оборудованные самодѣльные заводы. Заводчикъ жилъ здѣсь въ специально построенныхъ помѣщеніяхъ. Заводы снабжали самогонномъ всѣ окрестныя села. При арестѣ вышло 2000 ведеръ снпгара».

ИЗЪ ЗА КУРИЦЫ

Харьковскій Коммунистъ сообщаетъ: Въ с. Маріевкѣ, Зиньевскаго округа, селянинъ Свѣтловъ обнаружилъ прожаренныя и подозрѣвалъ въ похищеніи ея жи тельницу того же села Василию Фабрику, обратилась за помощью въ сельсоветъ. При участіи члена сельсовета Грабаря и поля тыхъ — братьевъ Фабрика А. П. и Ройло Г., въ хатѣ братьевъ Ройло М. и И., гдѣ проживала Василия Фабрика, былъ произведенъ обыскъ. Въ печи была обнаружена злосчастная курица. Хозяйка курицу набросила на Василию съ кулаками, но была отстранена членами сельсовета. Братья Ройло и Фабрика были арестованы и посажены въ амбары.

Затѣмъ, былъ составленъ сельскій съездъ, на который пришло около сорока крестьянъ. Сдѣлаю это было безъ вѣдома сельсовета. Съездъ, обозначивъ участившимся на себя кражами, рѣшилъ «прочистить» воровъ шомполами.

Начавъ съ Василиями. Ее до потери сознания избивъ шомполами, а затѣмъ прогнавъ шомполомозу, оставивъ въ такомъ положеніи на улицѣ.

М. Ройло, видя какъ избиваютъ Василию, пытался бѣжать, но озвѣрившая толпа бросилась за нимъ вдогонку, нагнала и убила. 18-лѣтній И. Ройло былъ избитъ толпой до полусмерти.

М. Ройло, видя какъ избиваютъ Василию, пытался бѣжать, но озвѣрившая толпа бросилась за нимъ вдогонку, нагнала и убила. 18-лѣтній И. Ройло былъ избитъ толпой до полусмерти.

Въ Коминтернѣ

Бухаринъ гарантирует ослабленіе диктатуры Зиновьева

Съ отвѣтомъ противъ рѣзкой рѣчи, на правленной противъ Исполкома Коминтерна, ультра - лѣваго Бордига выступилъ Бухаринъ.

Онъ процитовалъ противъ утвержде нія Бордига, что исторія ленинизма была исторіей фракцій и заявилъ, что въ Исполкомѣ Коминтерна недопустимо об разованіе фракцій.

Далѣе въ его рѣчи любопытенъ былъ отвѣтъ на обвиненія въ диктатурѣ «русскихъ» коммунистовъ въ руководствѣ Коминтерномъ. Онъ заявилъ по этому по воду: «Относительно привлеченія націо нальныхъ секцій къ руководству Коминтерномъ тов. Бордига говоритъ, что здѣсь нужны не реформы, а революція. Мы говоримъ: руководить Коминтерномъ должны мы всѣ вмѣстѣ. Мы это, предлагаемъ. Мы выступаемъ за такой курсъ, чтобы руководящіе товарищи изъ различныхъ партій были привлечены къ руководству Коминтерномъ. Если этого не было до сихъ поръ, то это было не по нашей винѣ, а по винѣ соответствующихъ партій. Намъ не хотѣли дать лучшихъ вождей. Мы просили нѣсколько разъ, но безрезультатно».

Въ заключеніе Бухаринъ указалъ, что главныя трудности составляются въ дан ный моментъ для Коминтерна два пункта: «въ Германи — борьба съ ультра лѣ выми, во Франціи — съ правыми».

Оппозиція еще не изжита

Въ Правдѣ напечатанъ докладъ Угланова на пленумѣ Московскаго партійнаго комитета, въ которомъ онъ признаетъ, что въ результатѣ кампаніи, предпринятой съ цѣ лью обсужденія рѣшенихъ съѣзда, оппозиція еще не изжита. Онъ подчеркивалъ «важные нѣкоторые оппозиціонные элементъ въ организаціи» и указалъ, что эта «оппозиціонность проявляется по различнымъ формѣ, частью въ различнаго рода колебаніяхъ».

«Колѣбанія и сомнѣнія, извѣстнаго рода оппозиціонныя настроенія намѣтаны среди нѣкоторой части членовъ вузовскихъ и со вѣтскихъ ячеекъ. Колѣбанія идутъ по линіи невѣрія въ возможность социалистическаго строительства. Въ рабочихъ ячейкахъ основное вниманіе сосредоточивается на вопросѣ о сущности напа, о характерѣ нашей промыш ленности, на вопросахъ о томъ, есть ли эксплуатация на нашихъ предприятияхъ и т. д.

Въ этихъ вопросахъ ясности у нѣкоторой части товарищей еще нѣтъ. Что касается комсомольской организаціи, то здѣсь нѣтъ ясности въ рѣшеніи съѣзда партіи».

ИЗЪ „ДѢЛА КОРНЕТА ЕЛАГІНА“

— Ступайте посмотрите сами... — Черезъ полчаса графъ Кошицъ и корнетъ Свѣтлый уже стояли на подьѣздѣ того дома, гдѣ жила Сосновская. Теперь имъ было больше не до шутокъ. Извозчика они чуть не загнули, изъ пролетки высочили опрометью, овали ключъ въ замочную скважину и звонили отчаянно, но ключъ не подхо дилъ и за дверями была тишина. Потерявъ терпѣніе, быстро пошли во дворъ, стали искать дворника. Дворникъ по бѣжалъ съ чернаго хода на кухню и, возвратясь, сказалъ, что Сосновская, по словамъ горничной, дома не ночевала, — уѣхала еще съ вечера, захвати въ собой какой-то свертокъ. Графъ и корнетъ опѣшили: что же въ такомъ случаѣ вѣдать? Подумать, пожавъ плечами, сѣли и пождали въ часть, взявъ съ собой дворника. Изъ части позвонили къ ротмистру Лихареву. Ротмистръ бѣшено крикнулъ въ телефонъ: — Тотъ идиотъ, надъ которымъ я уже ревѣть готовъ, забылъ сказать, что нужно было вѣхать вовсе не на ея квартиру, а въ ихъ любовный притонъ: Староградская, 14. Слышите? Староградская, 14. Нѣчто вродѣ парижской гарсоньерки, входъ прямо съ улицы... Поскакали на Староградскую.

Дворникъ сидѣлъ на козлахъ, околочный, со сдержанной независимостью, сѣлъ въ почетку, противъ

Марія Башкирцева

Странная вещь, непонятная вещь... Французская печать посятила цѣлый рядъ статей свѣтлой памяти Маріи Башкирцевой.

А русская печать молчитъ. Молчитъ какъ убитая.

— Почему?

Развѣ у насъ такъ много даровитыхъ дѣвушекъ, вписавшихъ свое имя въ исторію литературы?

Или мы все еще сомнѣваемся въ блестящей одаренности Башкирцевой, въ ее необычайныхъ возможностяхъ?

Странная вещь, непонятная вещь... На мой взглядъ, въ палатѣ отъ ноги Башкирцевой было больше талантовъ, чѣмъ у всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ нынѣшнихъ знаменитѣйшихъ дамъ русскаго и не русскаго подполья.

— Коллонтай, Крупская, Роза Люксембургъ, Клара Цеткин, Руфь Фишеръ — какое все это убожество и какая мелкота рядомъ съ Маріей Башкирцевой!

Какъ свѣтлая ракета, взвивалась высоко къ небу эта яркая, блестящая дѣвушка, и, не раскрывши всѣхъ своихъ зарываній ушла изъ жизни на полусловѣ.

Она такъ мало прожила, что не успѣла даже найти себя, не успѣла опредѣлить, что же влечетъ ее къ творчеству; кисть или перо?

Она пробовала и то, и другой и мы знаемъ теперь, что Башкирцева была не заурядной художницей и талантливой писательницей.

Еще бы лѣтъ двадцать работы и въ нашей литературѣ навѣрное разгорѣлся бы новый, большой и яркій костеръ...

И тѣмъ непонятнѣе и обиднѣе, что эту одаренную русскую дѣвушку такъ скоро забыли.

Иностранцы не забыли. Иностранцы вспомнили ее годовшину и какъ трогательно вспомнили!

Въ книжномъ магазинѣ Фламариона въ витринѣ полна Башкирцевой. Здѣсь выставлены ея автопортреты, ея туфли. Французъ Альберикъ Каюэ написалъ цѣлую книгу, озаглавленную — «Муса». Французы выпустили въ свѣтъ неизданная произведенія Башкирцевой.

А у насъ, у русскихъ, что сдѣлаю? А русскіе такъ привыкли къ Розѣ Люксембургъ и вдовствующей Крупской что не вспомнили Марію Башкирцеву.

Странно сказать, но даже «Литературно - Научный Вѣстникъ» посвящаетъ Башкирцевой большую статью.

Правда, галиційскій журналъ преслѣдуетъ свои особыя задачи и хочетъ доказать, что Башкирцева была, въ сущности Башкиренко и ничего общаго съ Россіей не имѣла.

— «Марія Башкирцева, — говоритъ журналъ, — была украинкой и по происхожденію, и въ силу своихъ первыхъ впечатлѣній ранней юности».

Это, конечно очень неожиданно сказано.

Въ Правдѣ напечатанъ докладъ Угланова на пленумѣ Московскаго партійнаго комитета, въ которомъ онъ признаетъ, что въ результатѣ кампаніи, предпринятой съ цѣ лью обсужденія рѣшенихъ съѣзда, оппозиція еще не изжита. Онъ подчеркивалъ «важные нѣкоторые оппозиціонные элементъ въ организаціи» и указалъ, что эта «оппозиціонность проявляется по различнымъ формѣ, частью въ различнаго рода колебаніяхъ».

«Колѣбанія и сомнѣнія, извѣстнаго рода оппозиціонныя настроенія намѣтаны среди нѣкоторой части членовъ вузовскихъ и со вѣтскихъ ячеекъ. Колѣбанія идутъ по линіи невѣрія въ возможность социалистическаго строительства. Въ рабочихъ ячейкахъ основное вниманіе сосредоточивается на вопросѣ о сущности напа, о характерѣ нашей промыш ленности, на вопросахъ о томъ, есть ли эксплуатация на нашихъ предприятияхъ и т. д.

Въ этихъ вопросахъ ясности у нѣкоторой части товарищей еще нѣтъ. Что касается комсомольской организаціи, то здѣсь нѣтъ ясности въ рѣшеніи съѣзда партіи».

дверь открылась, и графъ съ корнетомъ увидели что-то вродѣ совершенно темнаго коридора. Околочный, точно чутьемъ угадавъ, гдѣ надо искать, протянулъ впередъ руку, шаркнулъ ею по стѣнѣ и освѣтилъ узкое и мрачное помѣщеніе, въ глубинѣ котораго, между двухъ креселъ, стоялъ столикъ, а на немъ тарелки съ остатками дичи и фруктовъ. Но еще мрачнѣе было то, что представилось глазамъ вошедшихъ далѣе. Въ правой стѣнѣ коридора оказался небольшой входъ въ осѣдлую комнату, тоже совершенно темную, мотильно озаренную опаловымъ фонарикомъ, висѣвшимъ подъ потолкомъ, подѣ громаднымъ зонтомъ изъ чернаго шелка. Чѣмъ-то чернымъ были затянута сверху до низу и всѣ стѣны этой комнаты, совсѣмъ глухой, лишенной оконъ. Тутъ, тоже въ глубинѣ, стоялъ большой и низкій турецкій диванъ, а на немъ, въ одной сорочкѣ, съ полукрытыми глазами и губами, съ понышкой на груди голой, съ вытннутыми конечностями, съ немного раздвинутыми ногами, лежала, сѣдлая молоденькая женщина рѣдкой красоты.

И вошедшіе остановились и на мгновѣніе оцѣпенѣли съ страха и удивленія...

Ив. Бунинъ

ИЗЪ „ДѢЛА КОРНЕТА ЕЛАГІНА“

...Было раннее утро, былъ шестой часъ, но въ столовой ротмистра лейб-гвардіи гусарскаго полка Лихарева было уже свѣтло, душно, сухо и жарко отъ лѣтнаго городского солнца. Было однако еще тихо, тѣмъ болѣе, что квартира ротмистра находилась въ одномъ изъ корлузовъ гусарскихъ казармъ, расположенныхъ за городомъ. И пользуясь этой тишиной, а также и своей молодостью, ротмистръ крѣпко спалъ. На столѣ стояли ликеры, чашки съ неподпитымъ кофеемъ. Въ соседней комнатѣ, въ гостиной, спалъ другой офицеръ, штабъ-ротмистръ графъ Кошицъ, а еще далѣе, въ кабинетѣ, корнетъ Свѣтлый. Утро было, словомъ, вполне обычное, картина простая, но, какъ всегда это бываетъ, когда среди обычнаго случается что-нибудь необычное, тѣмъ ужаснѣе, удивительнѣе и какъ будто неправдоподобнѣе было то, что внезапно случилось въ квартирѣ ротмистра Лихарева раннимъ утромъ 19 іюня. Неожиданно, среди полной

тишины этого утра, въ прихожей звякнулъ звонокъ, потомъ послышалось, какъ осторожно и легко, босикомъ, пробѣжалъ отворять денщикъ, а затѣмъ раздался намѣренно громкій голосъ:

— Дома?

Съ тѣмъ же намѣреннымъ шумомъ и вошелъ пришедшій, особенно свободно распахнувъ дверь въ столовую, особенно смѣло стуча сапогами и звеня шпорами. Ротмистръ поднялъ изумленное и запанованное лицо: передъ нимъ стоялъ его товарищъ по полку, корнетъ Елагинъ, человекъ маленькій, шуплый, рыжеватый и веснучатый, на кривыхъ и необыкновенно тонкихъ ногахъ, обутый съ тѣмъ щегольствомъ, которое было, какъ онъ любилъ говорить, его «главной» слабостью. Онъ быстро снялъ съ себя лѣтнюю шинель и, бросивъ ее на стулъ, громко сказалъ: «Вотъ вамъ мои погоньи!» А затѣмъ прошелъ къ дивану, стоявшему возлѣ противоположной стѣны, повалился на него спиной и закинулъ руки за голову.

— Постой, постой, — пробормоталъ ротмистръ, слѣдя за нимъ вытаращен-

ными глазами: — откуда ты, что съ тобой?

— Я убилъ Маню, — сказалъ Елагинъ.

— Ты пьянъ? Какую Маню? — спросилъ ротмистръ.

— Артистку Марію Іосифовну Сосновскую.

Ротмистръ спустилъ ноги съ дивана: — Да что ты, шутишь?

— Увы, къ сожалѣнію, а можетъ, и къ счастью, ничуть.

— Кто это тамъ? Что случилось? — крикнулъ графъ изъ гостиной.

Елагинъ потянулся и легкимъ ударомъ ноги въ дверь распахнулъ ее.

— Не ори, — сказалъ онъ. — Это я, Елагинъ. Я застрѣлилъ Маню.

— Что? — сказалъ графъ и, мгновенно помолчавъ, вдругъ захохоталъ: — А, вотъ оно что! — закричалъ онъ весело. — Ну, чортъ съ тобой, на этотъ разъ прощайся. Хорошо, что разбудилъ, а то бы непременно проспалъ, вчера опять до трехъ забавлялся.

— Даю тебѣ слово, что убилъ, — настойчиво повторилъ Елагинъ.

— Врешь, братецъ, врешь! — закричалъ и хозяинъ, берясь за носки. — А я уже было испугался, не случилось ли чего на самомъ дѣлѣ... Ефрема, чаю!

Елагинъ полѣзъ въ карманъ штановъ, вытаскилъ изъ него небольшой ключикъ и